

5. Нарбикова В. Около Эколо... / В. Нарбикова // Юность. – 1990. – № 3. – С. 10–25.
6. Нарбикова В. Пробег – про бег / В. Нарбикова // Знамя. – 1990. – № 5. – С. 61–87.
7. Нелин И. Шум шепота / И. Нелин // Звезда. – 2002. – № 6. – С. 214–217.

References

1. Kogevnikova N.A. Iz nabludeniuy nad neclassicheskoi (ornamentalnoy) prozoy // Izvestiya AN SSSR. 1976. T. 35, № 1. pp. 55–66.
2. Likhachev D. S. Poetica drevnerusskoy literaturi. – Moscow : Nauka, 1979. – 376 p.
3. Narbikova V. Izbrannoe, ili shepot shchuma. – Pariz – Moscow – New-York, Tretya volna, 1994. – 333 p.
4. Narbikova V. Velikoe knya... // Yunost. – 1991. – № 12. – pp. 54 – 61.
5. Narbikova V. Okolo Ekolo... // Yunost. – 1990. – № 3. – pp. 10 – 25.
6. Narbikova V. Probeg – pro beg // Znamya. – 1990. – № 5. – pp. 61 –87.
7. Nelin I. Shum shepota // Zvezda. – 2002. – № 6. – pp. 214–217.

К ПРОБЛЕМЕ ТВОРЧЕСКОЙ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ ЧЕРКЕССКОГО ПОЭТА МУХАДИНА БЕМУРЗОВА

Баков Хангери Ильясович, доктор филологических наук, Институт гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра РАН, Россия, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18, e-mail: kbig@mail.ru.

В статье рассматривается творчество черкесского поэта Мухадина Бемурзова в контексте адыгского литературного процесса. На основе анализа лирики выявлены особенности его творческой индивидуальности, установлена роль поэта в эволюции черкесской поэзии 70–90-х годов.

Ключевые слова: Мухадин Бемурзов, творчество, эволюция, лирика, диспропорция, индивидуальность, сонет, жанр, поэт, образ, тема

THE PROBLEM OF THE CREATIVE PERSONALITY OF THE CIRCASSIAN POET MUKHADIN BEMURZOV

Bakov Hangeri Ilyasovich, Doctor of Philology, Institute of humanitarian researches of the Kabardino-Balkarian Russian Academy of Sciences scientific center, Russia, Nalchik, Pushkin St., 18, e-mail: kbig@mail.ru.

The article considers the work of the Circassian poet Mukhadin Bemurzov in the context of the Circassian literary process. It based on the analysis of the lyrics peculiarities of his artistic personality, the role of the poet in the evolution of poetry Circassian 70–90-ies.

Keywords: Mukhadin Bemurzov, creativity, evolution, poetry, disproportion, individuality, sonnet, the genre, the poet, the image, the theme

М. Бемурзов (1948–2007) – один из национально-самобытных поэтов, поднявших художественный уровень черкесской лирики.

В данной статье мы хотим ещё раз подчеркнуть яркую творческую индивидуальность поэта, самобытность и национальное своеобразие его поэзии.

В науке о литературе уделено мало внимания проблеме творческой индивидуальности писателя, иногда исследователи игнорируют вопросы стиля, а по проблемам национального стиля почти нет работ. Вспомним слова В.Г. Белинского о роли яркой творческой индивидуальности А.С. Пушкина в развитии русской литературы. Критик считал его первым национальным поэтом, опередившим своё время [1, с. 114]. В адыгских (адыгейской, кабардинской, черкесской) литературах тоже были яркие творческие индивидуальности, к которым можно отнести и Мухадина Бемур-

зова. Приведём факты из адыгского литературного процесса прошлого века, подтверждающие эту мысль. В 20–50-х гг. в адыгейской и черкесской литературах доминировала проза, а в кабардинской, наоборот, поэзия выдвинулась вперёд. Некоторые литературоведы (Д. Костанов и др.) объясняли это тем, что в фольклоре сильны были эпические традиции, а другие (З. Налоев) преимущественное развитие кабардинской поэзии относили на счёт могущества песенной традиции. Обе точки зрения верны насчет богатства адыгского фольклора, ставшего главным источником профессиональной литературы, но почему единый фольклор адыгов привёл к диаметрально противоположным результатам? Всё объясняется просто: те жанры поэзии, в которых выступал Али Шогенцуков, получили существенное развитие под влиянием его яркой творческой индивидуальности, а адыгейская проза благодаря Т. Керашеву вышла даже на всеосознанную арену (роман Т. Керашева в 1947 г. был удостоен государственной премии).

В 60–70-е гг. эта диспропорция была ликвидирована представителями поэтов и писателей, такими, как А. Кешоков, И. Машбаш и Н. Куёк (Адыгея), М. Бемурзов (Карачаево-Черкесия). Именно они «подтянули» отстающие жанры. С 70-х гг. более равномерно развиваются жанры поэзии, прозы и драматургии во всех трёх республиках. С 60-х гг. в поэзии народов Северного Кавказа, в том числе и в адыгской поэзии, растёт количество авторов, пишущих «правильные стихи», в которых всё есть: и ритм, и звучные рифмы, и мысли, и чувства, но... нет настоящей поэзии, западающей в душу. О таких стихах Гёте оставил известные слова: «Беда в том, что поэтическая культура в Германии достигла такого уровня, что никто больше не пишет плохих стихов». Эра «плохих стихов», в которых не было образности, прошла в 20–30-е гг., когда наипервейшей задачей поэтов было открытое воспевание идеологии большевиков и их вождей.

Вместе с тем самобытные поэты пришли в адыгскую литературу именно в 60–70-х гг. Это Зубер Тхагазитов, Борис Утижев, Хабас Бештоков, Мухамед Нахушев, М. Бемурзов, Исхак Машбаш, Нальби Куёк, представляющие два послевоенных поколения. Среди них особое место занимает М. Бемурзов. Ещё в молодости он создавал оригинальные стихи, но критика не замечала их, ибо критика тогда и сейчас была и является «ахиллесовой пятой» литературоведения.

Внутренний мир лирического героя М. Бемурзова предельно обнажён в своём стремлении к нравственным ценностям современной эпохи. Он завидует упорству цветка, пробивающего дорогу к свету через асфальт, восхищается людьми, которые и в голод не теряют своего достоинства. Мужество, честность, скромность, любовь к отчизне – вот главные объекты многих его стихов.

В стихотворении «Над скалами кружат орлы» М. Бемурзов показывает прелести природы, которые влекут к себе. Лирический герой вернулся в свой аул после долгой разлуки, он удивляется солнечным лучам, которые «зацепились за края тополей» перед закатом, удивляется запахам, «уводящим пчел в листву». Поэтическое созерцание ведёт к философскому обобщению: «Родина, возьми меня обратно в свои объятия, ведь ты – единственная песня в мире, а все прочие – эхо от неё». Понятие Родины связано с сыновней привязанностью к родной земле, откуда лирический герой пошёл навстречу жизни, познавая законы добра и зла, познавая мир и самого себя. Он утверждает, что если пересадить деревья, «растущие на скальном грунте в лучшую почву, они могут засохнуть»; так и люди привязаны к родному очагу.

М. Бемурзов тяготеет к поэзии мысли, но, говоря словами В. Маяковского, к «чувствуемой мысли». Поэтический язык Бемурзова выразителен и богат, но никогда не скрывает за дымкой тумана метафоричности свои мысли. Его лирический герой, сядя за чистый лист бумаги, думает о дереве – источнике бумаги, он хочет, чтобы и «стихи подобно деревьям, украшали землю». В стихотворении «Сила слова» [2, с. 3] поэт в каждой из восьми строф показывает новую грань и силу слова, которое поднимает на бой, вселяет надежду в безнадежных ситуациях, но слово может и ранить, а «рана от слов не заживает».

Поэт подходит к фольклору творчески, он рассматривает образы нартского эпоса с позиции нравственных исканий сегодняшнего дня. Так, в стихотворении «Сосруко» лирический герой беседует с богатырем о мужестве, почему тот не схитрил в поединке с врагами, на что он отвечает: «Жизнь всегда кончается смертью, дважды умирает только трус» [3].

Лирика Бемурзова разнообразна. Есть в ней и выражение чувств с описаниями, есть и передача чувств, большое место занимает медитация, которую называют поэзией мысли. Иногда её называют «философской», «интеллектуальной». Сплав мыслей с чувствами ломает традиционную поэтику. Стремление к своему видению, к открытиям, к утверждению своей поэтической личности естественно ведёт к самобытности, к разрушению канонов и утверждению собственного стиля.

У М. Бемурзова почти нет постоянных эпитетов, таких, как «золотые лучи», «серебряные нити» (лучи луны), а сколько у других поэтов, «золотых» эпитетов: *золотая мама, золотая родина, золотой народ, золотые дети* и пр. Эпитеты, взятые «напрокат» у фольклора, употребляемые многократно, теряют свою конкретность, стираются оттенки. Они перестают быть художественными определениями и переходят в разряд стёртых, простых, нейтральных определений. М. Бемурзов использует богатство поэтического языка на всех уровнях: фонетики, лексики и синтаксиса. Он стремится к созданию выразительных эпитетов, метафор, олицетворений. Пользуется поэт и сравнениями: «созвездье гроздью винограда»; «как озябшие утки, звезды утром бледны»; а старого лётчика, провожающего самолеты, поэт сравнивает с «журавлём, отставшим от стаи». Вместе с тем Бемурзов не перегружает текст образительно-выразительными средствами, а стремится к предельной ясности. Он поэт с широким диапазоном художественного видения мира, хорошо чувствующий ритм и мелодику стиха. Бемурзов выступает во многих жанрах лирики, используя разные виды строф, удаются ему и сонеты; много пишет он и о любви. В них встречаются высокие образцы поэтичности. Часто личные мотивы становились общественно значимыми. Лирическое переходило в героическое, что свойственно фольклорным произведениям. Приведем одну строфу из народной лирической песни:

Когда мы не дружили, сердце моё было как скала.
Но, когда мы начали дружить,
Это моё сердце бедное
Стало как зёрнышко просьяное¹.

(перевод подстрочный)

Много стихов о любви у М. Бемурзова, его новаторство явно заметно в освещении темы любви. Поэт хорошо чувствует мелодику стиха, он в ладу с законами стихосложения, поэтому мы не встречаем у него ритмических «переборов», как нет и «красивостей», самолюбования найденной формой, оригинальничания словесной живописью. В любовной лирике М. Бемурзова есть и задорные интонации, и мотивы грусти, печали от неразделённой любви. Он сочетает возвышенные слова с простыми, обиходными понятиями, которые создают достоверность изображаемых чувств.

Свидетельством того, что М. Бемурзов является яркой творческой индивидуальностью, способной влиять на литературный процесс, является его мастерство в технике стихосложения. Ещё в молодом возрасте ему удалось «обуздать» такой сложный жанр, как венки сонетов. Немногие поэты осмеливаются создавать сонеты, не говоря уже о венке сонетов.

При создании «венка сонетов» нужно следить за 210 строками. Последняя строка каждого из сонетов начинается новым, а последний сонет должен состоять из заглавных строк каждого сонета. В этом жанре немногим удавалось выразить хорошее содержание, соблюдая требования к технике (В. Брюсов, И. Бехер, М. Волошин). В большинстве случаев «венки сонетов» получались искусственным и схематичным по содержанию.

¹ Текст записан со слов собирателя фольклора профессора Л.А. Бекизовой.

Венок сонетов «Любви верен я» удался М. Бемурзову как по форме, так и по содержанию. Автор передаёт боль безответной первой любви. Это лирическая исповедь. Лирический герой утверждает, что нет в мире «несчастной любви». Любовь он пронесёт через года, поднимет, как знамя над вершиной. Конечно, «если проявить упорство, то можно заставить гореть и булыжник» (какое сравнение холодного сердца любимой!).

В своих стихах М. Бемурзов стремится передать движение времени, сложность человеческих взаимоотношений. Свои наблюдения и нравственные поиски он связывает с национальным характером, который меняется интенсивно в современную эпоху.

Поэт Бемурзов выступал в основном в жанрах лирики, поэтому его поэтическое «Я» играет в творчестве значительную роль. Он осмысливал своё место в жизни, себя, время. Много автобиографичного в его поэзии, в которой он отразил чувства и мысли своего поколения «детей войны». Бемурзов вывел черкесскую поэзию на новый уровень художественности, опираясь на свою творческую индивидуальность.

Список литературы

1. Белинский В. Г. Собрание сочинений / В. Г. Белинский. – Москва, 1948. – Т. 2. – 594 с.
2. Бемурзов М. Сказ мужества / М. Бемурзов. – Черкесск, 1981. – 287 с.
3. Газета «Ленин Нур». – Черкесск. – 12.07.1986.

References

1. Belinskij V. G. Sobrańie sochinenij. – Moscow, 1948. – T. 2. – 594 p.
2. Bemurzov M. Skaz muzhestva. – Cherkessk, 1981. – 287 p.
3. Gazeta «Lenin Nur». – Cherkessk. – 12.07.1986.